

Коршунова Екатерина Денисовна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

АБОНЕНТСКИЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРИРОДА, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: *статья посвящена комплексному исследованию правовой природы абонентского договора и его места в системе гражданско-правовых обязательств. Рассматриваются признаки абонентского договора (консенсуальный, возмездный, длящийся, организационно-сервисный характер), его отличие от обычного договора возмездного оказания услуг. Анализируются проблемы квалификации смешанных договоров, момента исполнения обязательства, распределения рисков неиспользования услуги и допустимости одностороннего отказа. На основе анализа норм гражданского законодательства, доктрины и судебной практики выявлены пробелы: отсутствие легального определения, неясность критериев эквивалентности встречного предоставления, недостаточная защита слабой стороны. Обоснована необходимость уточнения главы 39 ГК РФ, закрепления критериев надлежащего исполнения, правил информирования абонента, пределов удержания абонентской платы и последствий прекращения договора. Специальное регулирование позволит повысить предсказуемость судебной практики и обеспечить баланс интересов сторон.*

Ключевые слова: *абонентский договор, гражданско-правовой договор, возмездное оказание услуг, консенсуальный договор, исполнение обязательств, абонентское обслуживание, правовое регулирование.*

В последние годы участники гражданского оборота нередко применяют модель, когда платеж совершается не за одну оказанную услугу, а за право предъявлять требования об исполнении обязательства в течение установленного срока. Такой подход используется при заключении абонентского договора. Абонентский договор применяется в различных областях: телекоммуникациях, предоставлении доступа к информационным ресурсам, фитнес-центрах, сервисном обслуживании техники.

А.И. Землин подчёркивает, что расширение спектра гражданско-правовых связей (среди прочего появление нетрадиционных моделей) приводит к необходимости корректировать устоявшиеся правовые схемы.

Когда анализируется абонентский договор, рассматриваемая идея приобретает дополнительную весомость, а в такой ситуации широко применяется определённая модель на практике, однако её правовое регулирование в российском законодательстве носит неполный характер. Статья 429.4 ГК РФ (посвящённая абонентскому договору) содержит лишь отдельные положения, касающиеся этого типа договоров (т.е. договоров с исполнением по требованию) [1].

В исследовании ставится задача установить, какое положение абонентский договор занимает среди обязательств, регулируемых гражданским правом, и охарактеризовать его основные черты (скажем, условия и признаки).

1. Правовая природа абонентского договора и его место в системе договорных обязательств.

Определение абонентского договора, закреплённое в пункте 1 статьи 429.4 Гражданского кодекса Российской Федерации, фиксирует его как соглашение, в ходе которого одна сторона обязуется перечислять плату за возможность требовать от второй стороны выполнения определённых действий или предоставления услуг в установленном объёме либо с регулярностью на протяжении срока договора. Этот подход принят законодателем и закреплён в тексте. Плата взимается за право требования.

В публикациях Д.Ю. Левшица и А.С. Веселовой отмечено, что для надлежащей регламентации патентных и аналогичных длящихся правоотношений требуется провести чёткое разграничение между разовыми обязательствами и абонентскими (т.е. теми, что продолжаются во времени). В секторе услуг наблюдается сходная ситуация. Анализ показывает, что абонентский договор не совпадает по своей природе с договором возмездного оказания услуг. Основное отличие состоит в содержании предмета. В пределах абонентского договора исполнитель берёт на себя обязанность поддерживать готовность предоставить услугу, а не выполнять отдельную работу по требованию клиента [7].

Н.Л. Бондаренко и Ю.Г. Конаневич подчёркивают, что обсуждение структуры системы права и её роли в изучении гражданского права тесно связано с задачей выявления ранее неидентифицированных типов договоров: именно это позволяет расширить понимание правовых отношений. Новый договорной тип может быть установлен только после тщательного анализа подобных дискуссий, включающих как теоретические аспекты, так и практические примеры. В частности, авторы обращают особое внимание на абонентский договор, отмечая, что этот вид соглашения изначально отражает специфику организационного преддоговорного обязательства – то есть обязательства, возникающего до заключения основного договора и регулирующего подготовительные действия сторон [2].

Особое место в анализе абонентских договоров занимает фидуциарная составляющая. Её присутствие отличает такие отношения от традиционных договоров оказания услуг, а в классических случаях при заключении соглашения на оказание услуг личность исполнителя чаще всего не играет большого значения. Для абонентских договоров (например, заключаемых для посещения закрытых клубов или проведения персональных тренировок) принципиальное значение приобретает личность клиента. Право абонента требовать предоставления услуги в любой момент сохраняется на всём протяжении действия договора. Персональные тренировки обычно оформляются подобным образом. В своих иссле-

дованиях Е.С. Митякина подчёркивает: вопросы, связанные с развитием института интеллектуальной собственности и смежных отраслей права, должны рассматриваться с учётом длительности правовых связей между сторонами [9].

2. Особенности заключения и содержания абонентского договора.

Заключение абонентского договора регулируется положениями о согласовании оферты и акцепта. В большинстве случаев применяется конструкция присоединения – именно исполнитель готовит типовый текст договора, который остаётся неизменным для всех сторон.

В своих публикациях В.И. Липунов анализирует проблемы, которые появляются при правовом регулировании транспортных отношений, и среди прочего затрагивает вопросы, связанные с абонентским обслуживанием. При подобной системе обслуживания возникают споры по поводу того, какой параметр признаётся существенным: сам временной период действия абонементов либо число разрешённых парковочных сеансов [8].

Колоколова Д.А. и Малиновская Н.В. при рассмотрении полномочий, предоставленных контролирующим структурам, отмечают следующий момент: если абонентское соглашение используется для сокрытия регулярной трудовой деятельности, то такой подход не должен расцениваться как законная альтернатива трудовому контракту. На практике наблюдаются ситуации, когда работодатель заключает с работником договор на абонентское обслуживание, а такой подход противоречит требованиям законодательства (так, ст. 19.1 Трудового кодекса РФ), что ведёт к изменению квалификации заключённого соглашения [5].

Определить точный момент заключения абонентского договора оказывается затруднительно. Такой договор относят к консенсуальным контрактам. Соглашение считается достигнутым уже тогда, когда стороны договорились о его условиях, вне зависимости от того, начал ли абонент реализовывать своё право требования. Для договора хранения, который относится к реальным договорам, ситуация иная: там заключение происходит только с момента передачи вещи.

3. Исполнение, прекращение и проблемы квалификации споров.

Абонентский договор устроен так, что его исполнение связано с накоплением прав и обязанностей на протяжении всего срока действия соглашения. Это означает, что требования могут заявляться абонентом на любом этапе до окончания договора. Абонент обладает возможностью обратиться с соответствующим требованием в течение всего времени действия договора. Однако в законодательстве отсутствует указание на то, что происходит, если абонент не воспользовался этим правом и не инициировал ни одного требования к исполнителю. Платёж, внесённый по договору, по общему правилу возврату не подлежит, за исключением ситуаций, когда в договоре установлены иные условия (к примеру, возможность возврата может быть прямо предусмотрена соглашением сторон) [1].

Расторгнуть абонентский договор допустимо по универсальным основаниям, включающим исполнение, расторжение по соглашению или односторонний выход из обязательств. Однако при самостоятельном прекращении договора одной стороной действует особый порядок. Абзац 2 статьи 429.4 Гражданского кодекса РФ фиксирует следующее: если договором не предусмотрено иное, абонент может выйти из договора, но при этом деньги, уже выплаченные за обслуживание, возврату не подлежат, если договор не предусматривает возврат (этот пункт актуален для большинства подобных соглашений) [1]. Это положение в ряде случаев вызывает негативную оценку судов, особенно когда дело касается абонентских договоров с потребителями; судьи склонны считать это несправедливым при рассмотрении споров между организациями и гражданами, приобретающими услуги для личных нужд.

При рассмотрении споров по договорам суды обычно выбирают линию, при которой приоритет отдаётся интересам экономически менее защищённой стороны – абонента. В ряде случаев, когда причиной отказа от исполнения договора становятся уважительные обстоятельства (например, заболевание или смена места жительства), суды взыскивают с исполнителя сумму, рассчитанную пропорционально оставшемуся сроку действия соглашения.

В исследовании, подготовленном Е.С. Митячкиной и Н.В. Куркиной, подробно рассматриваются вопросы, связанные с правовыми аспектами определения состава объектов процедур несостоятельности. Особое внимание уделяется, например, специфике абонентских договоров – это договоры, заключённые между абонентом и поставщиком услуг, которые устанавливают взаимные обязательства сторон. При рассмотрении банкротства абонента его право требовать исполнения обязательств от другой стороны приобретает статус актива, то есть становится имуществом, подлежащим учёту и последующей оценке в процессе банкротства.

4. Судебная практика по спорам, связанным с абонентскими договорами.

Анализ судебной практики позволяет выделить несколько категорий споров, возникающих из абонентских договоров.

Вопрос о взыскании абонентской платы, не относящейся к оказанным услугам при одностороннем отказе абонента, вызывает противоречия в судебной практике. По делам, связанным с фитнес-абонементами, мировые судьи зачастую отказывают клиенту в возврате денежных средств, ориентируясь на буквальное прочтение пункта 2 статьи 429.4 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако иная позиция также встречается. Иногда суд удовлетворяет исковые требования частично, используя аналогию с положениями статьи 782 ГК РФ, а также руководствуясь запретом на неосновательное обогащение (включая ситуации, когда услуга не была предоставлена). Анализ, проведённый И.А. Казаковой, Н.В. Куркиной и Е.С. Митячкиной, представлен в их публикации «К вопросу надлежащего исполнения денежных обязательств», и авторы утверждают, что корректное исполнение денежного обязательства означает равнозначность встречных действий [4].

Обсуждение допустимости односторонней корректировки условий договора исполнителем возникает регулярно при анализе абонентских соглашений. Часто компании, заключающие абонентские договоры, закладывают в текст положения, позволяющие им изменять стоимость или перечень предоставляемых услуг без

получения отдельного согласия абонента. В судебной практике (включая решения Верховного Суда РФ по делам, связанным с защитой прав потребителей) подобные условия квалифицируются как ничтожные, и причиной этого считается нарушение баланса интересов сторон и ущемление прав потребителя. Решения Верховного Суда РФ анализировались неоднократно. К примеру, большинство таких дел связано с односторонним повышением тарифа. Суды указывают на недопустимость изменения существенных условий без явного согласия клиента.

Дискуссии, связанные с прекращением действия абонентского договора по причине серьёзных перемен в обстоятельствах, ведутся преимущественно вокруг ситуаций, где причиной могут выступать продолжительная болезнь пользователя услуг или его переезд за пределы прежнего населённого пункта. В судебной практике иски, подаваемые по основаниям существенного изменения обстоятельств, как правило, отклоняются. Основной аргумент заключается в том, что возникновение таких событий отнесено к риску самого абонента, если в контракте не зафиксированы иные условия. Суды придерживаются этой позиции. Такие дела встречаются нечасто. Вместе с тем определённые исключения допускаются. Например, если имеется в виду призыв гражданина на военную службу, суды нередко принимают решения в пользу абонента, предоставляя ему возможность расторгнуть соглашение.

5. Перспективы совершенствования законодательного регулирования.

Для устранения выявленных пробелов и противоречий в правовом регулировании абонентских договоров представляется необходимым.

1. В главе 39 ГК РФ предлагается добавить отдельную статью, посвящённую абонентскому договору возмездного оказания услуг.

2. Предлагается внести императивное положение, требующее возвращать абоненту-гражданину часть абонентской платы пропорционально оставшемуся сроку действия договора в тех случаях, когда абонент прекращает использование услуги по собственной инициативе.

3. Нужно установить обязательное требование к заключению абонентских договоров с потребителями исключительно в письменной форме, при этом в документе должны быть чётко прописаны период действия, процедура информирования о расторжении и список услуг, относящихся к абонентскому обслуживанию. Перечисленные условия должны фиксироваться в каждом договоре.

4. Законодательное закрепление презумпции о недобросовестности условий абонентских договоров присоединения необходимо в ситуациях, когда исполнитель самостоятельно (то есть без согласия абонента) изменяет стоимость либо объём предоставляемых услуг. При этом абонент лишён возможности отказаться от договора с возвратом денежных средств, относящихся к неиспользованной услуге – что создаёт неравные условия и ограничивает права потребителя.

5. Для достижения согласованности судебных решений предлагается направить Пленуму Верховного Суда РФ инициативу о принятии специального постановления – документа, необходимого для разъяснения порядка применения статьи 429.4 Гражданского кодекса Российской Федерации. В этом постановлении следует подробно определить признаки, которые отличают абонентский договор от других, сходных по своей сути, видов договорных отношений (например, от договора возмездного оказания услуг или договора подряда). Такие критерии важны для обеспечения единообразия в правоприменительной практике и требуют официального толкования, поскольку их отсутствие приводит к разночтениям и неоднозначным судебным решениям.

В гражданском праве абонентский договор выделен как отдельный вид обязательств – в нём объединяются элементы, характерные для организационных и имущественных отношений. Такой договор не сводится только к механизму исполнения по требованию – его условия допускают как платные, так и бесплатные варианты, а также помогают применять как продолжительное, так и ограниченное по времени действие.

В сфере разрешения коллизий судебные органы постепенно вырабатывают определённые подходы, однако наблюдается немалая вариативность решений,

что указывает на потребность в корректировке законодательства. Анализ показывает, что дальнейшее развитие института абонентского договора связано с введением специальных положений в Гражданский кодекс с акцентом на равновесие между интересами абонента и исполнителя. Абонент в этих отношениях рассматривается как более уязвимая сторона, исполнитель вынужден нести постоянные издержки на поддержание готовности. Императивные требования к форме, содержанию и правилам расторжения абонентского договора могут быть закреплены только многоаспектным регулированием.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Бондаренко Н.Л. Дискуссия о системе права и ее значение для цивилистической науки / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, О. Шкут // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2022. – №4. – С. 11–28. DOI 10.33397/2619-0559-2022-4-4-11-28. EDN WVAKDT
3. Землин А.И. Проблемные вопросы правового регулирования отношений, связанных с использованием высокоавтоматизированных транспортных средств / А.И. Землин // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. №12. – С. 58–69. DOI 10.12737/jrl.2022.128. EDN BSMKWA
4. Казакова И.А. К вопросу надлежащего исполнения денежных обязательств / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №1(217). – С. 181–184.
5. Колоколова Д.А. Недопустимость подмены трудовых отношений гражданско-правовыми / Д.А. Колоколова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №4(44). – С. 224–227. EDN WVJLCL
6. Колоколова Д.А. Некоторые вопросы представительства в гражданском процессуальном праве / Д.А. Колоколова // Современное состояние системы при-

нудительного исполнения в Российской Федерации и пути ее совершенствования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 126–130. EDN QNEEOM

7. Левшиц Д.Ю. Вопросы нормативного правового регулирования сферы патентования / Д.Ю. Левшиц, А.С. Веселова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – №1. – С. 52–61. EDN YSQBFH

8. Липунов В.И. Современные проблемы правового регулирования транспортных отношений в Российской Федерации / В.И. Липунов, А.С. Кочетков // Цифровой суверенитет и кибербезопасность: материалы Четвертого международного транспортно-правового форума. – М., 2022. – С. 164–168. EDN SICMCQ

9. Митякина Е.С. Проблемы и перспективы развития института интеллектуальной собственности / Е.С. Митякина // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей. – Курск, 2019. – С. 317–320. EDN NMXOEO